

НОВИКОВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

УЗДЕЧНЫЕ НАБОРЫ
НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ В 9 – 11 вв.
(по материалам погребений и поселений)

специальность – 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре археологии исторического факультета Московского
Государственного Университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Тамара Анатольевна Пушкина
(Исторический факультет МГУ
им. М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Ковалевская Вера Борисовна
(Институт археологии РАН)

кандидат исторических наук
Мурашева Вероника Владиславовна
(Государственный Исторический музей)

Ведущая организация: Центр Евроазиатской археологии,
Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

Защита диссертации состоится «30» ноября 2009 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии и антропологии при МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, сектор «А», аудитория 416

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « _____ » 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета,
кандидат исторических наук, доцент

Ю.И.Зверева

Актуальность темы

Наборная уздечка, неизвестная на территории Древней Руси вплоть до конца I тысячелетия нашей эры, является индикатором контактов в различных аспектах их значений: прямое заимствование всей конструктивной системы или отдельных ее деталей, прямое повторение декоративных элементов или их трансформация, создание новых деталей, повторение материала или его замена и т.д. Исполняя в большинстве случаев чисто утилитарную функцию, эта часть снаряжения коня, благодаря дополнительным декоративным элементам, могла дополнительно подчеркивать статус владельца, его социальную значимость, богатство и т.д.

За прошедшие десятилетия со дня выходы известной монографии А.Н. Кирпичникова (Кирпичников, 1973) база археологических источников значительно пополнилась, благодаря продолжению или возобновлению систематического археологического изучения таких ключевых памятников древнерусской истории как Гнёздово, Тимерево, Шестовица, Киев, которые дали несколько новых погребений с зафиксированными *in situ* деталями конского снаряжения. Это позволяет по-новому посмотреть на некоторые материалы, происходящие из раскопок XIX – первой половины XX вв.

Цели и задачи исследования

Основной целью исследования является систематизация и классификация накопленного за долгие годы археологических исследований массива предметов, который связан со снаряжением коня - оголовьем, бытовавшим на территории Древней Руси в период с IX по XI вв. Для достижения этой цели необходимо решить целый ряд комплексных задач:

- Уточнить набор и оформление составляющих оголовье элементов на основе изучения комплексов уздечных наборов, происходящих с территории Древней Руси IX-XI вв. и зафиксированных *in situ*.
- Выявить среди массовых находок некоторых категорий, образующих систему оголовья (накладки, наконечники ремней) те, которые связаны с

конским ременным набором и менее всего могут рассматриваться в качестве украшения мужского пояса или портупей.

- Атрибутировать отдельные находки из слоев поселений.
- Уточнить количество уздечных комплексов, известных на территории Древней Руси, и предложить варианты их реконструкции.
- Охарактеризовать круг основных аналогий древнерусским находкам и уточнить их датировку.

Теперь представляется возможным более детально подойти к уточнению особенностей конструкции и креплений элементов уздечных наборов, более детально рассмотреть вопрос о формировании возможных центров производств уздечной гарнитуры на территории Древней Руси и источников влияния на формирование конструкции и декора конских оголовий.

Источники исследования

Основным источником для данного исследования стали материалы из раскопок погребений, поселений, кладов и случайные находки с территории Древней Руси, даты которых укладываются в период с IX по XI вв. Материал является крайне разнородным по своему составу, степени сохранности и информативности, а так же по уровню доступности для исследования. Исследование охватило коллекции из раскопок Гнёздовского комплекса археологических памятников (курганы и поселение), Михайловских курганов, Тимеревского археологического комплекса (курганы и поселение), Рюрикова городища, Новгорода Великого, Супрутского городища, Владимирских, Приладожских и Черниговских курганов, Шестовицы, Киева, Табаевки, а также отдельные находки, происходящие с территории Белозерского археологического комплекса, из окрестностей Пскова, Вологодской области, Тверской области, Тульской области, Курской области и Суздальского ополья и др.

Большая часть предметов, которые можно связать с уздечными наборами, происходит из погребений; некоторое количество предметов происходит из культурного слоя поселений, а также из состава кладов. Как уже говорилось,

материал является крайне разнородным по составу, степени информативности и уровню доступности для исследования.

При написании работы использованы археологические материалы 14 поселений, 18 могильников, 4 кладов и ряд случайных находок с территории Древней Руси. Общее количество предметов составляет 1204, из которых на долю погребений приходится 977 предметов, на долю поселений 29 предметов, на долю кладов 73 предмета и на долю случайных находок и депаспартизованного материала 126.

Приход христианства и смена обряда погребения лишили нас значительного объема материалов, которые попадали в погребения в период язычества. Фактически оголовья XI в. были реконструированы, благодаря привлечению изобразительных источников и отдельных находок с территории поселений и городов. Поэтому в работе дополнительно использованы сведения о находках еще 26 оголовий, которые происходят из кочевнических погребений (X-XI вв.) и муромских древностей.

Значительную роль в процессе обработки материала сыграли дополнительные источники. В их число вошли летописи, росписи стен храмов и других сооружений, предметы прикладного искусства, художественные тексты. Подавляющее большинство этих материалов происходят из Европы (Скандинавии, в частности), Средней Азии, Сибири, Ирана, Кавказа, а также территории Древней Руси. Часть из привлеченных нами сведений относится к более раннему времени, часть – к более позднему, однако их использование вполне допустимо.

Объектом исследования выступили могильники, поселения, клады и случайные находки, которые относятся к периоду IX – XI вв. Предметом исследования стали комплексы наборных оголовий и их элементы.

Научная новизна работы

Работа представляет собой первую попытку систематизации археологических находок конских оголовий и украшавших их элементов, происходящих с территории Древней Руси IX – XI вв.

Оголовье и элементы его украшения – это массовый и в то же самое время один из наиболее трудных для анализа материалов, который нуждается в переосмыслении на основе современных методов исследования. К настоящему времени накоплен и значительный по объему разрозненный материал, который не стал предметом специального изучения. Кроме того, благодаря расширению масштабов археологического изучения поселений, появилась целая серия находок интересных отдельных предметов, предположительно связываемая авторами раскопок с комплексом конского снаряжения, но до сих пор не ставшая предметом изучения.

Значительные по объему новые археологические материалы существенно расширяют и уточняют сложившиеся к настоящему времени представления о конструкции и декоре конских оголовий Древней Руси, их истоках и особенностях.

Практическая ценность работы

Результаты исследования и базы данных могут быть использованы при создании обобщающих трудов по ранней истории Древней Руси и разработке проблем формирования древнерусской культуры. Работа может быть использована в практических целях при обработке музейных коллекций для атрибуции разнообразных предметов, связанных со снаряжением коня.

Апробация результатов исследования

Основные положения работы обсуждались на проблемном Смоленском семинаре кафедры археологии МГУ им. М.В. Ломоносова (2005-2009 гг.), на семинарах кафедры средневековой истории в университете г. Регенсбург и на конференции «Bayern-Slawen» в Историческом музее г. Регенсбург (Германия, 2006, 2007 гг.), на заседаниях Военно-исторического семинара в Государственном Историческом музее (2008, 2009 гг.) в Москве. Некоторые

результаты были доложены на XVI конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии в Архангельске (2008 г.)

Основные положения диссертации изложены в 4 публикациях.

Структура работы

Настоящее исследование состоит из введения, основной части, заключения, карты, альбома с иллюстрациями, сводного каталога находок, каталога комплексов погребений, содержащих уздечные наборы, каталога элементов украшений уздечных наборов, разбитых по комплексам и отдельным находкам.

Основное содержание работы

Введение

Во введении обоснованы хронологические рамки работы и охарактеризована территория, с которой происходят рассмотренные памятники.

Хронологические рамки исследования IX – XI вв. – эпоха формирования древнерусского государства. Именно с этим периодом и с существованием так называемой «дружинной культуры» связано появление и активное распространение элементов наборных оголовий. Территориальные рамки работы – территория Древней Руси в ее границах к моменту Любечского съезда. В IX – X вв. на территории Древней Руси господствовал языческий обряд погребения, благодаря которому погребальные комплексы и обеспечили существенную выборку предметов. В XI веке с распространением христианского обряда количество находок из погребений резко сокращается и на смену разнообразному материалу предшествующего времени приходят отдельные находки из слоев поселений.

Здесь же дан историографический обзор основных работ, посвященных изучению снаряжения коня на территории Древней Руси IX – XI вв., и основных исследований, посвященных этому вопросу в западноевропейской историографии и исследованиях, которые охватывают территорию евразийских степей, Урала и Сибири. Отдельно разбираются вопросы технологии

производства ременной гарнитуры и терминологии. Определяется актуальность темы, цели и задачи исследования.

Глава 1. Источники и методы исследования

В первой главе речь идет об основных источниках (могильники, поселения клады) и вспомогательных источниках (литературные памятники, миниатюры, фрески и т.д.) исследования. Здесь же охарактеризованы основные методы исследования и принципы классификации предметов, связанных с оголовьем.

Источники

Основным источником для данного исследования стали материалы из раскопок погребений, поселений, кладов и случайные находки с территории Древней Руси, даты которых укладываются в рамки с IX по XI вв. Материал является крайне разнородным по своему составу, степени сохранности и информативности, а так же по уровню доступности для исследования. При написании работы использованы материалы раскопок 13 поселений, 15 могильников, а так же 4 кладов и ряд случайных находок. Общее количество предметов составляет 1204, из которых на долю погребений приходится 977 предметов, на долю поселений 29 предметов, на долю кладов 73 предмета и на долю депаспартизованного материала 126.

Специфический характер археологических источников, к сожалению, не позволяет нам в полном объеме представить себе конструкцию уздечного набора и реконструировать его облик, уточнить характер или назначение некоторых предметов. Для получения ответа на эти вопросы оказалось необходимым привлечь дополнительные источники. В их число вошли летописи, росписи стен храмов и других сооружений, предметы прикладного искусства, художественные тексты.

Методологическая основа работы

Изучение методических изысканий в области типологий и классификаций снаряжения коня, а также уже существующих классификаций ряда предметов наталкивает на целый ряд важных выводов: а) материал должен

быть подвергнут строгой классификации на основании выделения функциональных и декоративных элементов оголовья с обязательным учетом основного назначения в случае двойственной роли предмета; б) наиболее удобной формой анализа является построение признаков по иерархической схеме; в) необходимо точное использование терминов.

Для создания классификации был использован дифференцированный подход к анализу предметов. В основу классификации положена иерархическая система признаков, которая является открытой. Это означает, что появление новых элементов позволит беспрепятственно интегрировать их в существующую систему путем присвоения новых индексов. Такой принцип представляется наиболее верным в условиях постоянного пополнения археологических коллекций.

Оголовье как единая система управления лошадью состоит из некоторого количества ключевых и второстепенных элементов. Все элементы можно разделить на две крупные категории, согласно той роли, которую они играют в составе узды:

Первая категория – функциональная (**F**), в рамках которой выделяется 6 групп предметов, несущих в первую очередь определенную рабочую нагрузку.

Вторая категория – декоративная (**D**), вошедшие в нее предметы играют декоративную роль и их присутствие в составе уздечного набора, строго говоря, не обязательно.

Предметы объединяются в группы на основании признаков единства их роли и общих конструктивных особенностей в составе уздечного набора (удила, суголовье, пряжки, накладки и т.д.). Группам присваивается порядковый номер в виде римской цифры (**I, II, III, IV**). В каждой категории группы начинают свой счет от первого номера. В случае, когда в группе можно выделить несколько подгрупп, к римской цифре прибавляется буквенный индекс (**IVA, IVB, IVC**).

В свою очередь каждая группа подразделяется на классы (**T1, T2, T3...**), виды (**S1, S2, S3...**), подвиды (**a, b, c**) и в ряде случаев варианты (**a₁, b₂, c₃**).

Разнообразие элементов требует для каждой группы определить свой набор признаков и их логическую последовательность. Эти принципы и определение для каждой группы оговариваются в начале каждого соответствующего раздела исследования.

В первую категорию, объединенную по функциональному признаку, входят 6 групп с подгруппами: ремни оголовья, удила, направляющие зажимы (суголовья/повода), распределители ремней суголовья, фиксаторы ремней оголовья, обоймы.

Во вторую категорию, объединенную по декоративному признаку, входят 3 группы с подгруппами: накладки, наконечники ремней, подвески.

Одним из признаков в классификации выступает орнамент. Количество и разнообразие материала, связанного с уздечным набором, не дает возможности применять методы анализа, которые предложены в работе В.В. Мурашевой (Мурашева, 2000). Объем находок и их временной промежуток, рассмотренные этим автором, несопоставимы с нашими. Исследование орнамента в общих чертах базируется на определении общих принципов построения орнаментальной композиции и выделении ключевых особенностей. Тем не менее, в группах накладок и наконечников ремней в случаях, когда имеет место пересечение с исследованием В.В. Мурашевой, указана номенклатура таких же изделий в ее исследовании.

В классификации используется буквенно-цифровая система обозначений, которая на первый взгляд, может показаться достаточно сложной для использования. Отказаться от детальной номенклатуры трудно. Это связано со спецификой древнерусского материала, представленного элементами оголовий. На территории Древней Руси в IX – XI вв. фиксируется большое количество разнородного и часто хаотично совмещенного между собой материала. Ни одна серия родственного материала не позволяет проследить ее изменения на протяжении хотя бы одного столетия. Относительно длительный хронологический период, определивший рамки исследования, в этом случае не спасает.

В исследовании применяется понятие школа/центр/облик для характеристики групп предметов, выполненных в единой художественной традиции или связанных с одним кругом древностей. Подобное членение предложено в исследованиях В.В. Мурашевой (Мурашева, 2000) и Р.С. Орлова (Орлов, 1984): скандинавский центра/школа, среднеднепровская (черниговская) центр/школа, венгерский центр/школа, южный центр/школа.

Глава 2. Функциональные элементы оголовья (F)

Глава посвящена описанию и систематизации функциональных элементов оголовья, которые определяют общий вид оголовья, систему ремней и основные служебные элементы. Эта категория насчитывает 160 предметов.

В эту категорию вошли 6 группы с подгруппами: ремни оголовья (FI), удила (FII), направляющие ремней суголовья и повода (FIII), распределители ремней суголовья FIV (накладки с лопастями (FVA), накладки (FVB), кольца с зажимами (FVC), кольца (FVD), фиксаторы ремней оголовья FV (пряжки (FVA), застежки (FVB), цурки (FVC). Предметы этой категории выполнены из разных материалов: кожи, медного сплава, железа, серебра или кости. Многие предметы украшены и, соответственно, несут и декоративную нагрузку. Именно к этой категории относится большинство предметов, которые даже в случае обнаружения их в слое поселений могут быть достаточно уверенно связаны с оголовьем (удила, направляющие ремней суголовья и повода, распределители ремней суголовья в виде накладок с лопастями, накладок, колец с зажимами, цурки).

На основании археологических находок и дополнительных источников (фрески, миниатюры и т.д.) удается реконструировать 5 вариантов расположения ремней оголовья (группа FI).

Группа FII (удила) рассмотрена с использованием общепринятой типологии А.Н. Кирпичникова (Кирпичников, 1973). Основные выводы и наблюдения относительно встречаемости удил, предложенные А.Н. Кирпичниковым, совпадают с выводами и датировками, имеющими место в настоящем исследовании. Кроме удил типов I, IV и V, находки которых

известны вместе с уздечными оголовьями, в работе рассмотрены находки редких удил скандинавского облика с орнаментированными накладками на кольцевидный псалий и фигурными пластинами в виде зверей. Подобные удила можно рассматривать как один из вариантов V типа. Важно отметить, что удила вместе с уздечными наборами встречены только в 16 комплексах из 58 закрытых.

Крепление ремней суголовья и повода к псалиям могло осуществляться двумя способами. Первый способ заключался в непосредственном креплении ремней к различным видам псалий и дополнительных колец для повода путем перекидывания и пришивания самого ремня. Второй способ состоял в использовании специальных металлических зажимов по два экземпляра на каждом псалии. Один зажим был связан с ремнями суголовья, второй – с ремнем повода. Такая форма крепления ремней зафиксирована с удилами преимущественно V типа. Количество находок элементов подобных креплений позволило выделить эти предметы в отдельную группу. На древнерусских памятниках встречено в два раза больше подобных находок, чем на территории Скандинавии. Выделяются два класса (FIII T1 и FIII T2) подобных предметов, которые подразделяются на комбинированные направляющие (металлическая основа и орнаментированная накладка) и цельнолитые. Все они украшены в стиле Борре. Следует заметить, что некоторые накладки постепенно теряют свою функциональную основу и становятся исключительно декоративным элементом.

Наиболее трудным для интерпретации из рассматриваемой категории предметов являются простые железные направляющие, которые на территории Скандинавии сочетаются с кольчатыми удилами редкого для Восточной Европы типа V.

Распределители ремней суголовья (FIV) – функциональная группа, объединившая разнообразные по форме металлические составляющие, которые размещались на пересечении ремней и выполняли функции соединения и распределения ремней, закрывали места пересечения ремней, а

также делали конструкцию оголовья более жесткой или более эластичной в зависимости от вида накладок. В этой группе выделяются несколько подгрупп в зависимости от ключевых особенностей конструкции элементов: накладки с лопастями (FIVA), накладки (FIVB), кольца с зажимами (FIVC) и кольца (FIVD).

На территории Древней Руси накладки с лопастями (FIVA) зафиксированы в количестве 19 экземпляров. Они выполнены из разных материалов (цветные металлы и железо) и имеют два способа крепления: при помощи штифтов с шайбами или при помощи заклепок с шайбами. Накладки с лопастями – предмет, имеющий очевидное отношение к ремням суголовья и выполняющий функцию распределителя ремней и усиливающий конструкции оголовья.

Накладки на пересечение ремней (FIVB) – разнообразные по форме и размерам металлические элементы, которые выполняли преимущественно функцию предохранения ремней суголовья на их пересечении, хотя есть примеры, когда они выступали и в качестве жестких распределителей для ремней.

Наибольшей популярностью в этой группе пользовались накладки круглой формы. Это наиболее распространенный элемент среди функциональных предметов. Две трети из них зафиксированы в 11 погребениях, остальная часть приходится на случайные находки и находки из раскопок поселений. Наиболее популярной формой были круглые плоские накладки, диаметр которых превышал 3 см. Накладки на пересечение ремней с лопастями уступают им по количеству практически в два раза. Свидетельством популярности такого рода распределителей выступают изобразительные памятники Древней Руси, Грузии, Армении, Византии.

Кольца с зажимами (FIVC) – металлическое крепление для ремней суголовья, которое состоит из кольца и от одного до трех зажимов для ремней на каждом. Эта конструкция крепления получила неоднозначную оценку в связи с полифункциональностью распределителя такого вида. В исследовании

Д.Г. Кубарева отмечает, что очень часто «тройники» интерпретировались в качестве элемента сбруи, тогда как многие из них представляют собой крепление второго боевого (саадачного) пояса (Кубарев, 2005). Это замечание делает необходимым определение критерия для отбора колец с зажимами, которые могли бы рассматриваться как часть узды.

Конструкция оголовья позволяет логически предполагать достаточно устойчивое количество распределителей в виде колец с тройниками для одного набора – их должно быть два или четыре. В первом случае они располагаются на пересечении налобного, подбородного, нащечных и налобных ремней, во втором – добавляются на пересечение наносного, подгубного и нащечных ремней. В качестве крепления этих распределителей выступают одна-две заклепки. Кольца имеют разные сечения: прямоугольные, овальные или круглые. Определяющим фактором для выделения классов является количество зажимов на кольце. Виды уточняют форму зажимов, подвиды – оформление нижнего края, особенности орнамента и крепление. Все кольца с зажимами выполнены из железа.

Кольца (FIVD), наиболее часто встречающиеся предметы в составе разнообразного инвентаря, тоже является частью системы оголовья. Их отношение к конскому оголовью устанавливается на основании находок *in situ* в кочевнических погребениях VIII – XIV вв. Использование же колец в уздечных наборах IX – XI вв. подтверждается широким спектром изображений на миниатюрах и других изобразительных памятниках Византии, Грузии, Армении, Древней Руси. В группе выделены кольца из медного сплава, украшенные накладками в виде зооморфных головок анфас, а также – простые кольца из железа, прямоугольные в сечении. Распределительные кольца – наиболее сложная для определения группа предметов. Совершенно очевидно, что в IX – XI вв. кольца использовались в составе оголовья. На основании аналогий можно констатировать связь с оголовьем некоторых видов колец с дополнительными фигурными элементами, разделяющими поле на три сектора.

Фиксаторы ремней оголовья – функциональная группа (FV), объединившая разнообразные по форме и материалу предметы, которые скрепляли ремни оголовья. Фиксаторы ремней оголовья разбиваются на три подгруппы. Пряжки (FVA) – наиболее сложная для интерпретации в составе погребения группа предметов. Их отношение к оголовью только в двух случаях устанавливается определенно – это железные простые круглые пряжки. Отношение к уздечным наборам пряжек из медного сплава, украшенных орнаментом в стиле Борре и снабженных дополнительным щитком-креплением, определяется на основании северных аналогий и совстречаемости с другими элементами оголовья в составе погребальных комплексов. Цурки (FVB) – наиболее очевидный элемент, относящийся к оголовью. В двух случаях остатки цурок происходят из погребений, совершенных по обряду трупосожжения. Единственная застежка Т-образной формы (FVC), относящаяся к оголовью, имеет аналогии в Северном Причерноморье, где также относится к уздечным наборам. Кроме того, она зафиксирована вместе с удилами и украшением узды *in situ* в составе камерного погребения в Тимерёве.

Обоймы (FVI) подразделены на два класса, один из которых представлен предметами в виде прямоугольной рамки П-образной формы, имеющей щиток на лицевой стороне. Другой класс обоек представлен простыми овальными кольцами из медного сплава с орнаментом и без него.

Обоймы с П-образной рамкой украшены в одном из скандинавских стилей Борре или Усеберег. Находки обоек с П-образной рамкой во всех случаях связаны с памятниками, где обильно представлены разнообразные элементы скандинавской культуры (Гнёздово, Михайловское, Тимерево, Рюриково городище). Таким образом, обоймы с «П»-образной рамкой могут считаться одной из отличительных деталей уздечных наборов скандинавского облика на территории Древней Руси в X в.

Простые медные обоймы в виде овальных колец с орнаментом или без него наиболее трудны для идентификации, так как похожие кольца присутствуют в поясных наборах и вообще применялись достаточно широко

Тем не менее, можно назвать два случая их обнаружения в курганах в Шестовице, когда они связаны с оголовьем.

Глава 3. Декоративные элементы оголовья (D)

В третьей главе разбираются группы предметов, объединенных признаком декоративности (категория D): накладки (DI), наконечники ремней (DII) и подвески (DIII) (подвески (DIIIA), подвески-бубенцы (DIIIB), бубенчики (DIIIC).

Декоративные элементы оголовья – самая многочисленная категория предметов, насчитывающая 1044 экземпляра. В эту категорию входят три группы предметов: первая – накладки (DI), вторая – наконечники ремней (DII), третья – подвески (DIII). Последняя группа разделяется на три подгруппы: подвески-бубенцы - DIIIA, бубенчики - DIIIB, подвески в виде пластин и скульптурных головок - DIIIC. За исключением одного случая в группе DIIIC все находки данной категории выполнены из металла (медный сплав, серебро, железо).

Накладки на ремни (DI) – металлические элементы для украшения различных ремней конского набора. Это самая многочисленная группа предметов в рассматриваемой категории. Ее характеризует разнообразие форм и размеров предметов, а также всевозможные их сочетания по количеству, происхождению и стилю в составе одного набора. Накладки могли размещаться в любом месте оголовья, а также на нагрудных и на крупных ремнях. В последнем случае некоторые виды отмеченных нами накладок отличаются по размеру и расположению креплений.

Классы в этой группе определяются по форме и материалу, вид характеризует орнамент, подвид уточняет детали орнамента, детали техники исполнения, крепление. Подвид – уточняет детали орнамента. Нижний индекс вводится для случаев, когда накладка выполняет какую-нибудь дополнительную функцию, например, крепление для подвески или султан.

Накладки входили в состав инвентаря 30 погребений, совершенных по обряду трупосожжения (27) и трупоположения (13), а так же найдены в составе

3 кладов и 7 раз отмечены вместе с другими элементами оголовья. Накладки могли быть выполнены из медного сплава или серебра. В оголовье могли входить как литые накладки, так и составные (серебряная пластина на свинцово-оловянной основе). Наибольшей популярностью пользовались накладки среднеднепровской традиции (404), скандинавского облика (179) и венгерской художественных школ (65). Мы можем говорить о некотором количестве устойчивых сочетаний в составе оголовий накладок среднеднепровского и скандинавского облика.

Наконечники ремней (DII) – это те же декоративные накладки на ремни. Отличает наконечники от накладок только их удлиненная форма и преимущественное расположение на концах ремней гарнитуры. Считается, что удлиненные накладки на концах ремня более всего характерны для мужских поясов, однако и в составе оголовья ременные наконечники могут размещаться точно так же. Кроме этого, наконечники могли часто выступать в качестве дополнительных украшений ремней оголовья. Они крепились на налобном, нащечном, наносном и подбородном ремнях. Подобная картина отчетливо прослеживается на материалах из кочевнических курганов, раскопанных у сел в Ново-Каменке, Новомихайловки, Каменке, Гаевке и др. Возможно, наконечники ремней могли размещаться и на затылочном ремне – такое расположение можно увидеть на одном из вариантов реконструкции, сделанной на основании находок погребения № 1 в Борре (Норвегия). Третий способ использования этих предметов в качестве декоративного элемента заключался в превращении наконечников в самостоятельные подвески к ремням оголовья. В сопке № 2 в Старой Ладого наконечники ремней были размещены на наносном ремне. Кроме декоративной функции, которая являлась для них основной, наконечники несли и дополнительные: размещенные на концах ремней, они препятствовали их скручиванию и растрепыванию, а, наложенные на места пересечения ремней, защищали их и придавали большую жесткость конструкции. Общее количество наконечников составляет 97 экземпляров.

Разнообразные подвески (DIII) – предметы, большинство которых уверенно можно связывать с украшением оголовья.

Достаточное количество примеров в изобразительном искусстве IX – XI вв., а также наличие археологических находок ремней конского снаряжения вместе с подвесками, позволяет точно определить место расположения элементов и особенности их применения. Общим же для всех привесок, которые обнаружены на территории Древней Руси, является то, что они в равной степени могли украшать оголовье, нагрудные и накрупные ремни. Судить о точном месте расположения в каждом конкретном случае затруднительно, так как по большей части мы оперируем находками, происходящими из погребений с обрядом трупосожжения, однако в ряде случаев определить место оказалось возможным.

В целом в группу вошли 70 предметов, которые разделяются на три подгруппы. Первая подгруппа – подвески-бубенцы (DIIIА). Вторая подгруппа – бубенчики (DIIIВ). Третья подгруппа – подвески в виде пластин (блях) или скульптурных головок (DIIIС). Каждая подгруппа имеет свои особенности и набор признаков.

Подвески-бубенцы (DIIIА) – шумящие привески к ремням суголовья, нагрудным и накрупным ремням. К этой группе отнесено в общей сложности 55 предметов, большинство которых найдено в курганах с трупосожжением.

Форма всех предметов одинакова – каплевидная. Подвески представляют собой комбинацию двух пластин: лицевой орнаментированной (чаще всего) с выступом в центре и задней пластины-фиксатора, гладкой, плоской или в центре слегка вогнутой. Пластины обычно соединялись при помощи штифтов. В полость центрального выступа помещались металлические шарики диаметром 3-4 мм, которые звенели при движении. Крепление подвесок осуществлялось несколькими способами. Варианты расположения этих креплений являются определяющим признаком для выделения классов, виды уточняют особенности оформления центрального выступа и общую характеристику орнамента, подвид характеризует детали орнаментального

оформления подвески. Все предметы выполнены из медного сплава и в некоторых случаях покрыты позолотой. Различия можно увидеть в художественном оформлении и особенностях крепления. Все находки в целом связываются с периодом X – XI вв.

Бубенчики (DIIIВ) – самые малочисленные находки. Несмотря на свою малочисленность, они подразделяются по форме и материалу на два класса. В первый класс входят железные бубенчики в виде усеченного конуса, которые называют боталами, а во второй класс - круглые бубенчики из медного сплава. Вид уточняет наличие орнамента и форма прорези. Ботала никогда не имеют орнамента. Медные бубенчики украшены рифлением в виде продольных валиков в нижней части. Крепление всех бубенчиков осуществляется при помощи петли в верхней части тулова. Очевидно, что бубенчики, которые традиционно связываются с украшением преимущественно женского костюма, могли входить в состав украшений лошади. Уздечные бубенчики, рассматриваемые как часть конского убранства, во всех случаях имеют литую петлю с отверстием. Вероятнее всего, бубенчики не были популярны в качестве украшений для конского ременного набора, а предпочтение отдавалось подвескам-бубенцам. Это, видимо, относится и к боталам. Единичный характер находок говорит о редком и не повсеместном использовании подобного вида предмета.

Подвески в виде пластин или скульптурных головок (DIIIС) насчитывают 10 экземпляров. Различия в форме определяют классы в данной подгруппе. Вторым признаком является способ крепления подвесок. Виды и подвиды уточняют особенности орнамента и материал, из которого они изготовлены. Все предметы выполнены из медного сплава и по преимуществу орнаментированы.

Подвески в виде скульптурных головок покрыты ленточным плетением в стиле Борре. Они являются примером своеобразного переплетения восточных и северных традиций, которые встретились на древнерусской почве и вышли из рук мастера, знакомого со скандинавскими украшениями и особым типом

украшений в форме свободно расположенных подвесок, в виде своеобразного гибрида.

Глава 4. Уздечные наборы и вопросы хронологии

В главе суммируются все наблюдения, сделанные во время исследования собранного и систематизированного материала. На их основе реконструированы наиболее вероятные варианты уздечных наборов и выдвинуты предположения о времени и особенностях их распространения на территории Древней Руси.

В результате исследования удалось выявить относительно целые комплекты оголовий или их отдельные выразительные металлические элементы. Необходимо отметить, что количество выявленных комплектов достаточно условно, поскольку во многих погребениях (особенно это относится к погребениям с трупосожжениями) были зафиксированы только единичные или сильно фрагментированные детали уздечных наборов. С учетом всех выявленных нами предметов, независимо от характера их обнаружения, совокупное количество уздечных наборов на территории Древней Руси может составить 142 находок.

Вопросы хронологии оказываются наиболее сложными. К сожалению, элементы уздечных наборов практически никогда не могут выступать в роли самостоятельного хронологического индикатора. В связи с этим датировка выявленных нами наборов может быть произведена только на основании анализа закрытых комплексов (погребений и кладов). В качестве основы для предложенных нами датировок использованы общепризнанные в археологической литературе индикаторы.

Все уздечные наборы условно разделены на несколько групп. Группы объединяют наборы, для которых характерно присутствие в составе оголовья нескольких элементов, относимых к какому-либо одному кругу древностей или художественной традиции. В первую, самую многочисленную, группу вошли скандинавские оголовья – всего выявлены 55 таких наборов; среднеднепровскую группу составили 19 наборов; южные (кочевнические)

оголовья представлены 9 наборами, венгерские – 7 наборами, волжско-булгарские – двумя; южно-сибирский, хазарский и аланский – по одному; смешанные представлены 11 наборами и неизвестные по происхождению – 35.

Наиболее распространенными оказались наборные оголовья, украшенные в трех художественных традициях: скандинавские, среднеднепровские, венгерские, а также смешанные на основании первых трех.

Среди скандинавских оголовий, выявленных на территории Руси, различаются богато украшенные и простые. Основным материалом, из которого изготовлены многие различные наременные детали – это медный сплав. К группе богатых скандинавских наборов относятся оголовья, которые украшены разнообразными накладками, подвесками, обоймами т.д., отлитыми из медного сплава и чаще всего позолоченными. К ним так же относится уздечный набор из супрутского клада, декоративные элементы которого выполнены из позолоченной бронзы и серебра. Одной из особенностей декоративных или функционально-декоративных деталей богатых скандинавских наборов является присутствие среди них значительного числа ажурных (или прорезных) и рельефных предметов. К простым наборам относятся оголовья, имеющие только по четыре железных накладки на пересечение ремней или пару колец с тремя железными зажимами. Большинство предметов скандинавской группы оголовий получили распространение на территории лесной зоны Древней Руси. Хронологические рамки бытования скандинавских оголовий на территории Руси укладываются в период от первой трети до конца X в. Вероятно, оголовья с подвесками в виде скульптурных головок дракона, появляются здесь около середины X в. Отдельные металлические элементы оголовий найдены и в слоях начала XI в. К ним относятся дериваты и матрица для изготовления накладок, подражающих более ранним образцам.

Для среднеднепровских и венгерских наборов характерны орнаментированные растительным узором подвески-бубенцы, которые располагались как на оголовье, так и на нагрудных и крупных ремнях, круглые и сердцевидные накладки с круглым вдавлением в центре, а также

накладки с инкрустацией и геометрическими вставками в виде многолучевых звезд. Кроме того, здесь можно увидеть детали, выполненные из серебра с тиснением, залитые легкоплавким сплавом, в ряде случаев с чернением и позолотой. Облик оголовий дополняется удилами типа Ів с костяными псалиями, украшенными венгерским растительным орнаментом или более простым геометрическим.

Южные оголовья снабжались наконечниками ремней, которые выступали в качестве накладок, трех- и четырехлопастными распределителями ремней, массивными налобными и наносными подвесками-бубенцами, а также султанчиками.

Особое явление для древнерусской почвы – это присутствие оголовий с элементами, которые принадлежат разным культурным традициям и выполнены в разной технике. Всего определено 11 таких комплексов, которые представлены следующими сочетаниями: скандинавско-среднеднепровские, скандинавско-венгерские, венгерско-южные, венгерско-среднеднепровские, сибирско-южные, венгерско-неопределенные, среднеднепровско-неопределенные. Оголовья со смешанными элементами можно датировать периодом не ранее середины - второй половины X в.

Все элементы оголовий легко заменялись и дополнялись. В составе одного оголовья можно встретить ажурные скандинавские накладки, подвески-бубенцы среднеднепровского и венгерского облика, круглые накладки с вдавлением и султаны.

Толчок к развитию раннесредневекового древнерусского набора был дан пришлыми группами скандинавов, значительная часть которых составила княжескую дружину. Этническая и социальная неоднородность дружины, результаты ее военной активности и соприкосновения с различными культурами, нашли свое отражение в сформировавшейся в X в. в Древней Руси так называемой дружинной культуре. Важными элементами этой культуры были комплекс вооружения и снаряжения верхового коня. Процесс распространения культуры наборных оголовий берет свое начало в первой

половине X столетия. В этот период оголовья могли представлять собой чистые примеры скандинавских наборов.

Пик своеобразной «моды» на наборные оголовья пришелся на период середины – второй половины X в. К этому времени относится подавляющее большинство находок оголовий и вариантов их комплектации. К этому же периоду относятся оголовья, украшенные всевозможными привесками, а также разнообразные смешанные уздечные наборы (скандинавско-среднеднепровские, скандинавско-венгерские и т.д.).

В XI в. меняется стиль и характер украшений конской ременной гарнитуры. Количество находок существенно сокращается, что связано, конечно, с распространением христианского обряда погребения. Об оголовьях этого периода можно судить преимущественно на основании отдельных находок из слоев поселений, а также разнообразных вспомогательных источников (миниатюры, фрески, иконы). Важную роль играют материалы кочевнических погребений, которые датируются в основном XI в. Интересно, что среди малочисленного материала XI в. представлены предметы, которые обычно являются копиями с элементов южных оголовий. Они выполнены достаточно грубо, представляют собой смесь разных художественных приемов и форм. Предметы, которые по качеству исполнения были бы сопоставимы с элементами узды из Гаевки, Николаевки и т.д., у нас практически отсутствуют. Сравнив количество отдельных находок элементов оголовий, которые выпадают в течение второй половины X в. на древнерусских поселениях, с находками XI в., мы увидим разрыв в 5-6 раз.

В XI веке их наборов пропадают скандинавские, среднеднепровские и венгерские украшения. Можно отметить буквально единицы поздних копий скандинавских или венгерских предметов. На общем фоне это ничтожно мало. Облик оголовья, вероятно, с течением времени значительно обедняется по сравнению с более ранним периодом. Косвенным подтверждением этому служат изображения на миниатюрах Радзивиловской летописи. Чаще всего на них лошадь украшена разнообразными системами кожаных ремней, а не

металлическими подвесками. Малочисленность материалов частично связана с недостаточностью археологических источников, которые можно датировать XI в.

Создание особого древнерусского стиля оформления уздечных наборов можно относить ко времени не ранее XII в. Можно указать на находку четырехлопастного распределителя, украшенного головой птицы и зверя с ушами, который находит свои художественные эквиваленты только в XII в. Этот предмет можно связать с богатым наборным оголовьем.

Сведения о выделенных комплексах представлены в сводной таблице, в которой приведены их характеристики. В таблицу включены основные параметры погребальных сооружений и данные о некоторых значимых группах предметов, входивших в состав погребального инвентаря, а в последней графе предложены даты для этих комплексов.

Заключение

В Заключении подведены итоги работы, сформулированы основные выводы диссертации. Высказана мысль о неправомерности интерпретации оголовий в погребении в качестве индикатора социального статуса погребенного. Наличие в составе погребения отдельных элементов уздечных наборов никак не может являться показателем статуса погребенного или его безусловного отношения к дружине. Необходимо помнить, что отдельные элементы оголовий могли попадать в погребения разных людей различным образом. Есть серия примеров, где один или пара элементов оголовий присутствуют в рядовом погребении с малым числом других невыразительных по своему значению находок. Основанием для социальной характеристики может служить только анализ комплекса погребения целиков. К статусным можно относить оголовья, которые представлены в погребении большим количеством элементов и сопровождаются другими разнообразными предметами значимого характера (оружием, торговым инвентарем, предметами восточного и византийского импорта, украшениями и т.д.).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Новиков В.В. Снаряжение коня и всадника //Могильник Поваровка X-XIII вв. (Калининградская область). МОАИ. Т.8. М., 2006. – С.347-375
2. Новиков В.В. Уздечный набор из раскопок С.И. Сергеева в Гнездове//РА №2 М., 2009. – С.57-67
3. Новиков В.В. Скандинавские уздечные наборы на территории Древней Руси в IX-XI вв. //XVI конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии. Материалы конференции. Ч. 1. Москва-Архангельск, 2008. – С. 214-216